

© 2023

**Ирина Соболева**

доктор экономических наук, главный научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: irasobol@gmail.com)

## **ЗАНЯТОСТЬ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТНИКОВ**

В статье на основе данных Роструда и Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата прослежена динамика занятости в неблагоприятных условиях, выявлены категории работников, находящиеся под повышенным риском попадания в зону действия неблагоприятных производственных факторов, установлена взаимосвязь условий труда работников и аспектов их социального самочувствия, связанных с работой. Обоснованы проблемные зоны, требующие внимания государства: рост доли занятых на тяжелой работе, широкое распространение стрессовых ситуаций на рабочих местах и выпадение из статистического учета значительной части производственного травматизма. Установлено, что занятость в неблагоприятных условиях сопряжена с целым шлейфом негативных последствий для работников, а потому приводит к существенному ухудшению их социального самочувствия.

**Ключевые слова:** занятость, условия труда, вредные производственные факторы, стресс, факторы уязвимости, социальное самочувствие, удовлетворенность работой.

**DOI:** 10.31857/S020736760028112-2

Одной из наиболее серьезных угроз для воспроизводства национального человеческого потенциала в стратегической перспективе является недостаточное внимание к обеспечению здоровых и безопасных условий труда. На протяжении многих лет при обсуждении качества занятости на первый план выдвигается проблема недостаточности заработной платы для обеспечения достойного уровня жизни. Эта проблема действительно стоит очень остро. При том, что уровень безработицы упал до минимальных значений, а ситуацию в сфере труда можно характеризовать как сверхзанятость, в силу низкого уровня зарплаток значительная часть работающего населения не в состоянии обеспечить своим семьям достойный уровень жизни [10]. Согласно результатам Комплексного наблюдения условий жизни населения, регулярно проводимого Росстатом на протяжении последнего десятилетия, почти половина российских домохозяйств устойчиво отмечает нехватку ресурсов для того, чтобы справиться с неожиданно возникающими расходами — такими как оплата срочно необходимых медицинских услуг, срочного ремонта жилья, замены пришедших в негодность предметов длительного пользования и самой простой мебели. Финансовую возможность выехать в отпуск хотя бы на одну неделю в год в России также имеют лишь чуть более половины семей. Только одно из четырех домохозяйств относительно легко «сводит концы с концами» при покупке самого

необходимого. В этих обстоятельствах проблема низких зарплат неизбежно выдвигается в список приоритетных.

Следует, однако, отметить, что опасность недостаточных доходов от занятости состоит также и в том, что эта болезненная проблема «оттягивает на себя» внимание от других уязвимых зон сферы труда, игнорирование которых может иметь далеко идущие отрицательные эффекты в области человеческого развития. Необходимость комплексной многоаспектной оценки качества занятости последовательно отстаивается Международной организацией труда (МОТ), предложившей в этих целях концепцию социально-экономической защищенности в сфере труда [17]. В ее рамках обоснованы семь ключевых аспектов качества занятости, характеризующих не только стабильность и надежность существования работника в сфере труда, обеспечивающих воспроизводство его рабочей силы на достойном уровне, но и возможности самореализации в трудовом процессе, приобретения новых знаний и навыков, профессионального и карьерного роста. Последнее более чем актуально сегодня в условиях стремительных изменений технологических процессов, что требует от работника непрерывной адаптации к структурным сдвигам спроса на труд [11]. При этом отнюдь не теряет актуальности базовый уровень защищенности в сфере труда, являющийся залогом поддержания физического и психического здоровья работающего населения — понятно, что утрата здоровья делает аспекты, связанные с развитием и усвоением нового недостижимыми и неактуальными [12].

В статье предпринята попытка оценить ситуацию с защищенностью в области условий труда, выявить категории работников, чаще других попадающих в зону действия неблагоприятных факторов, и показать взаимосвязь условий труда работников и некоторых аспектов их социального самочувствия.

#### **Методология исследования**

Информационной базой исследования служит Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ), которое проводится во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Комплексный характер обследования означает, что оно охватывает широкий круг аспектов, характеризующих качество жизни населения, важнейшими из которых являются характеристики социальной защищенности в различных сферах, включая сферу труда, параметры образования и здоровья населения, доступность социально значимых благ. С 2014 г. КОУЖ проводится на регулярной основе каждые два года и охватывает около 60 тыс. домохозяйств во всех субъектах Российской Федерации. Обширный блок индивидуальной

анкеты обследования<sup>1</sup> посвящен характеристике различных аспектов условий труда. Респондентов просят оценить безопасность условий труда с точки зрения вероятности несчастного случая, воздействие вредных и других неблагоприятных факторов, степень тяжести выполняемой работы.

Следует отметить, что информация о состоянии условий труда, в особенности в том, что касается его безопасности (производственного травматизма), доступна отнюдь не только из обследований. На этот предмет существует достаточно обширная отчетность различных государственных министерств и ведомств. Однако полученные этим путем данные, как правило, характеризуют далеко не все сегменты национального рынка труда, поскольку подробная отчетность в основном собирается по крупным и средним предприятиям и организациям и не учитывает работников, занятых на мелких и микропредприятиях, фрилансеров и другие категории населения, самостоятельно обеспечивающего себя работой, а также – работающих по найму у физических лиц. Кроме того, статистические формы отчетности экономических единиц далеко не всегда предоставляют информацию по социально-демографическим категориям работников, а потому плохо пригодны для анализа проблем микроуровня, в том числе связанных с далеко не равным распределением такого неявного социального блага, как качество занятости, базовой основой которого являются безопасные и здоровые условия труда.

Считается, что преимущество массивов статистических данных, получаемых на основе отчетности предприятий и организаций, состоит в высокой степени достоверности информации из официальных источников, поскольку она собирается в ходе производственной деятельности на непрерывной основе специально обученным персоналом. Однако даже предварительный анализ данных регулярной статистической отчетности, отслеживающей индикаторы условий труда, заставляет усомниться в высоком их качестве. Особенно ярко несовершенство отчетности дает о себе знать в том, что касается информации об уровне производственного травматизма, которую Росстат аккуратно собирает в рамках программы индикаторов достойного труда. Так, согласно данным Росстата, в российской экономике в течение года производственную травму получает едва ли один из тысячи работников. В то же время в большинстве европейских стран соответствующий показатель в 15–20 раз выше, что само по себе заставляет усомниться в достоверности российской отчетности. Картина кардинально меняется, если сопоставлять уровень производственного травматизма со смертельным исходом. В то время как в Евросоюзе смертельным исходом сопровождается в среднем одна из 900 травм, в России, насколько можно судить по официальной статистике – каждая восемнадцатая [6]. Масштабность

---

<sup>1</sup> В каждом раунде КОУЖ опрос проводится на основе трех анкет: анкеты для домохозяйства, индивидуальной анкеты для лиц в возрасте 15 лет и более и анкеты по детям в возрасте до 15 лет.

расхождений заставляет предположить, что значительная часть производственного травматизма не попадает в отчетность и не учитывается статистикой.

В целях компенсации недостатков официальной статистики Росстат регулярно проводит серию обследований населения по социально-демографическим проблемам, наиболее представительным из которых является КОУЖ, охватывающее все категории экономически активного населения и представляющее разноплановую информацию в привязке к индивидуальным респондентам, что открывает большой простор для анализа, прежде всего – социальных процессов и проблем трудовой сферы. Следует специально подчеркнуть, что информация, доступная на основе КОУЖ, содержит не только субъективные оценки и мнения работников в отношении различных аспектов их жизни и трудовой деятельности, но и обширную фактологическую информацию, на основе которой формируются статистические ряды, более полно по сравнению с данными отчетности характеризующие многие аспекты развития трудовой и социальной сфер.

Необходимо, однако, признать, что достоверность информации, доступной на основе обследований, несколько ниже по сравнению с данными отчетности. Участники опросов могут случайно или намеренно (в особенности когда речь идет о заработках и других доходах) предоставлять неполные или неточные сведения. С осторожностью следует относиться и к субъективной оценочной информации, не всегда соответствующей реальному положению вещей. Например, высокая удовлетворенность теми или иными аспектами трудовой деятельности может быть следствием заниженных притязаний работника [16, 21]. В то же время большинство исследователей сходится на том, что субъективные оценки служат полезным инструментом экономического анализа и уж точно незаменимы, когда в фокусе исследования находятся социальные процессы и субъективное благополучие работников [1, 2, 18, 20].

Исследование в основном базируется на данных последнего раунда КОУЖ, проведенного в 2022 г. По мере необходимости привлекаются также данные 2014–2020 гг. КОУЖ предоставляет весьма широкий круг индикаторов, позволяющих достаточно полно характеризовать защищенность работающего населения в базовом аспекте условий труда. В числе таких индикаторов – оценка респондентами условий труда с точки зрения степени его тяжести, воздействие вредных и других неблагоприятных производственных факторов, а также наличие и частота стрессовых ситуаций. В то же время доступные КОУЖ индикаторы социального самочувствия позволяют осветить лишь ряд аспектов этого многопланового явления. В частности, анкета обследования не содержит вопросов об общей удовлетворенности жизнью и общей удовлетворенности работой, которые обычно применяют исследователи для интегральной оценки социального самочувствия [19]. Тем не менее в обследовании Росстата присутствует широкий спектр вопросов, посвященных удовлетворенности различными аспектами трудовой деятельности, что

позволяет получить представление об этой важнейшей стороне социального самочувствия.

### **Динамика занятости в неблагоприятных условиях**

Данные официальной статистики и аналитических материалов Роструда фиксируют, что новое тысячелетие ознаменовалось определенным позитивным сдвигом в области условий труда. Так, характеризуя основные тенденции в этой области, аналитический обзор Минтруда фиксирует четкий тренд сокращения производственного травматизма как в абсолютном, так и в относительном выражении. Устойчивая понижательная тенденция фиксируется по всем наблюдаемым официальной статистикой индикаторам производственного травматизма, кроме одного: числа человеко-дней нетрудоспособности, приходящихся на одного пострадавшего от несчастного случая на производстве – числа, возросшего более чем в полтора раза (с 28,3 в 2000 г. до 49,9 в 2020 г.) [8. С. 6], что служит дополнительным подтверждением гипотезы о том, что официальная отчетность фиксирует, в основном, наиболее тяжелые травмы, при том, что существенная и, возможно, растущая доля производственного травматизма остается вне ее поля зрения.

Масштабы занятости во вредных условиях, согласно отчету Минтруда, расширялись вплоть до 2013 г. (с 18,8% в 2001 г. до 32,2% в 2013 г.). Резкий скачок индикатора наблюдался в 2014 г. и был связан с пересмотром методики учета. По новой методике список вредных воздействий был существенно расширен. В дальнейшем отмечалось скромное, но устойчивое снижение с 39,7% в 2014 г. до 37,3% в 2020 г. [8. С. 8]. Увеличение доли занятых на тяжелой работе также происходило постепенно: с 12,0% в 2011 г. до 20,2% в 2020 г. В отчете Минтруда этот тренд объясняют «локализацией работы, выполняемой в условиях повышенной тяжести трудового процесса» [8. С. 48].

Отчасти совпадающую с данными отчетности, но все же несколько иную динамику ситуации рисует КОУЖ, в котором характеристика условий труда базируется на субъективных оценках работников (см. табл.1). Сопоставление результатов обследования с данными Минтруда показывает, что во многих случаях субъективное восприятие условий труда рисует более оптимистичную картину по сравнению с данными официальных замеров. Прежде всего это касается присутствия вредных для здоровья воздействий. По данным анкетирования работников доля на постоянной основе испытывающих на своих рабочих местах воздействие вредных производственных факторов постепенно снижалась с 18,8% в 2014 г. до 15,4% в 2020 г., что примерно вдвое ниже официальной оценки доли занятых во вредных условиях. Не следует, однако, забывать, что еще около трети работников сталкиваются с воздействием вредных факторов не на постоянной основе, а время от времени, а полностью свободны от такого воздействия лишь немногим более половины работников, и эта доля оставалась стабильной на протяжении всех раундов обследования.

Таблица 1

## Динамика распределения работающего населения по основным характеристикам условий труда

Характеристика условий труда	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
очень тяжелая работа	3,5	3,4	2,8	2,9	2,4
тяжелая работа	9,3	9,5	18,2	19,2	19,0
работа средней тяжести	50,6	50,2	55,0	54,4	54,4
легкая работа	36,6	35,6	23,7	23,4	24,0
<i>Постоянно испытывают на работе</i>					
нервное напряжение, стрессы	21,4	18,5	19,5	19,4	17,2
воздействие вредных факторов	18,8	16,9	18,6	17,7	15,4
другие неудобства (холод, сырость и т. п.)	13,3	12,1	11,4	11,2	8,6
<i>Иногда испытывают на работе</i>					
нервное напряжение, стрессы	49,4	50,6	51,9	52,2	54,6
воздействие вредных факторов	27,1	28,5	27,7	29,7	30,6
другие неудобства (холод, сырость и др.)	30,6	31,0	29,8	30,2	30,4
<i>Не испытывают на работе</i>					
нервное напряжение, стрессы	29,2	30,5	28,6	28,4	28,2
воздействие вредных факторов	54,1	53,9	53,6	52,6	53,9
другие неудобства (холод, сырость и др.)	56,1	56,2	58,7	58,4	60,8
<i>Выполняли работу, которую они считают</i>					
совершенно безопасной	32,2	28,6	24,5	24,3	24,3
достаточно безопасной	30,1	36,4	38,8	39,0	41,2
опасной в некоторой мере	30,5	28,9	30,6	31,0	29,7
опасной	7,2	5,9	6,1	5,7	4,7

Источник: составлено по данным КОУЖ за соответствующие годы.

Медленно, но все же снижается доля работников, испытывающих на своих рабочих местах такие неудобства, как холод и сырость. Сегодня с ними сталкиваются около 40% работников, причем 8,6% – на постоянной основе.

Тревожная ситуация наблюдается по такому индикатору условий труда, как нервное напряжение, наличие стрессовых ситуаций. Следует отметить, что, несмотря на довольно широкую распространенность проблемы психологических перегрузок, этот индикатор не фиксируется (да, пожалуй, и не может быть надежно зафиксирован) официальной статистикой. Получить о нем представление возможно лишь на основе обследований работников. Как показывают данные КОУЖ, на протяжении всех раундов доля работников, не испытываю-



щих на своих рабочих местах стрессовых ситуаций, не превышала 30% и не демонстрировала тенденции к сокращению. Правда зафиксировано небольшое снижение доли тех, кто находится под стрессом постоянно (с 21,4% в 2014 г. до 17,2% в 2022 г.). Тем не менее на сегодняшний день под постоянным стрессом пребывает почти каждый пятый работник.

Небольшое улучшение прослеживается в аспекте безопасности условий труда. Доля работников, оценивших свою работу как совершенно безопасную или достаточно безопасную с 2014 г. по 2022 г. выросла на 3,4 процентных пункта и достигла 65,7%. Тем не менее, примерно треть работников заняты на «опасных в некоторой мере» и «просто опасных» рабочих местах.

Наименее благоприятную динамику демонстрирует занятость на работе с тяжелыми условиями труда. Причем, если официальная отчетность фиксировала постепенный рост доли занятых на тяжелой работе на протяжении 10 лет, КОУЖ фиксирует ее резкий скачок: между 2014 г. и 2016 г. занятость на тяжелой и очень тяжелой работе выросла почти вдвое с 12,9% до 23%, и этот уровень сохранился в двух последующих раундах. Одновременно занятость на легкой с точки зрения физических усилий работе в полтора раза сократилась.

При том, что каждый из рассмотренных факторов неблагоприятных условий труда существенно снижает качество занятости сравнительно небольшой части работающего населения, их совокупное влияние распространяется на очень широкий контингент занятых. По нашим расчетам на материалах последнего раунда КОУЖ (2022 г.), влияние, по крайней мере, одного неблагоприятного фактора (занятость на тяжелой, очень тяжелой или опасной работе, нахождение под постоянным воздействием вредных факторов, других неудобств или стрессов) испытывали на себе 51,4%, т. е. более половины работающего населения. При этом каждый десятый работник (10,8%) постоянно испытывает на себе действие, по крайней мере, трех факторов неблагоприятных условий труда.

Таким образом, ситуацию в области изменения условий труда, как в отражении официальной отчетности, так и в зеркале субъективных оценок работников, вряд ли можно назвать благополучной. Особую тревогу вызывают увеличение доли занятых на тяжелой работе, широкое распространение стрессовых ситуаций и выпадение из статистического учета значительной части производственного травматизма.

### **Риски уязвимости в аспекте условий труда**

Очевидно, что условия труда различаются, прежде всего, в зависимости от вида экономической деятельности. Значительная часть рабочих мест с неблагоприятными условиями труда сосредоточена в добывающих отраслях, металлургии, нефтехимии и ряде других сфер. Этот аспект достаточно полно, хотя и не безукоризненно, отслеживается в статистической отчетности различных ведомств и не обделен вниманием исследователей [3, 5]. Другой, реже применяемый, но не менее важный подход к исследованию рисков, связанных

с неблагоприятными условиями труда — подход со стороны индивидуальной социально-экономической безопасности: какие категории работающего населения в большей, а какие в меньшей степени подвержены риску попадания в неблагоприятные условия труда, в том числе и в зону наименьшего благоприятствования, т. е. в те 10,8% занятых, которые постоянно испытывают на себе действие, по крайней мере, трех неблагоприятных производственных факторов.

Российское законодательство существенно ограничивает занятость женщин на рабочих местах с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда. Поэтому риск занятости в неблагоприятных условиях предсказуемо выше для мужчин. При этом масштаб гендерного скоса для разных факторов различен. Наиболее заметен он в том, что касается опасной работы. По результатам последнего раунда КОУЖ, в 2022 г. работу, сопряженную с высокой опасностью с точки зрения несчастного случая, выполняли 8,8% мужчин и лишь 0,7% женщин, в то время как лишь 13,0% мужчин и более трети (35,8%) женщин расценивают свою работу как совершенно безопасную. На тяжелой и очень тяжелой работе были заняты 31,9% мужчин и 11,7% женщин. В том же русле находятся результаты вовлеченности мужчин и женщин в производства с вредными условиями труда. Под постоянным воздействием вредных или иных неблагоприятных факторов, таких как холод и сырость, находятся более четверти (25,2%) мужчин и 9,7% женщин.

Иная ситуация наблюдается в аспекте вовлеченности в работу, сопряженную с высоким нервным напряжением. Этот фактор сегодня не регламентируется законодательством об охране труда женщин, а в системе гендерных стереотипов высокая нагрузка на нервную систему, в отличие от повышенной опасности или больших физических затрат, не ассоциируется с традиционно мужскими видами деятельности. В результате с повышенной нервной нагрузкой мужчины и женщины сталкиваются на рабочих местах примерно в равной мере. Под постоянным стрессом на всем протяжении рабочего времени, по данным КОУЖ, находятся 16,9% мужчин и 16,5% женщин, т. е. примерно каждый шестой работник вне зависимости от пола.

В целом, однако, не только по общим масштабам вовлеченности, но и по интенсивности воздействия неблагоприятных условий труда более уязвимой выступает мужская часть работающего населения. Среди лиц, испытывающих в процессе трудовой деятельности одновременное воздействие, по крайней мере, трех неблагоприятных факторов, доля мужчин составляет 80,6%. Вероятность оказаться в этой особо неблагоприятной зоне составляет 17,8% для мужчин и лишь 4,1% для женщин.

Риски занятости на рабочих местах с неблагоприятными условиями труда зависят от возраста работников. Как видно из таблицы 2, здесь прослеживается довольно устойчивая закономерность: молодежь и работники старших возрастов реже заняты на таких рабочих местах. Сам по себе такой результат



предсказуем. Многие исследования отмечают, что работники младших возрастов более требовательны к качеству рабочих мест по сравнению с предыдущими поколениями и предпочитают «чистую» работу, не сопряженную с физическими усилиями и воздействием вредных факторов [4, 13]. В свою очередь, работники, достигшие пенсионного возраста и получившие дополнительный источник средств к существованию, во многих случаях стремятся перейти на пусть менее оплачиваемую, но более легкую и спокойную работу или вовсе покинуть рынок труда, особенно если были заняты в тяжелых, вредных или опасных условиях.

Таблица 2

## Доля занятых в неблагоприятных условиях труда по возрастным группам в 2022 г.

Характеристика условий труда	Возрастная группа			
	до 30	30–44	45–59	60+
тяжелая и очень тяжелая работа	20,0	21,7	22,6	18,8
опасная работа	30,0	33,1	36,2	36,2
нервное напряжение, стрессы	14,2	17,7	16,9	14,2
воздействие вредных факторов и / или др. неудобств	14,7	17,1	18,5	16,3
воздействие трех и более неблагоприятных факторов	9,4	11,0	11,3	9,2

*Источник:* рассчитано по данным КОУЖ 2022.

В то же время следует отметить, что, вопреки ожиданиям, возрастные различия в доле занятых на рабочих местах с неблагоприятными условиями труда не так уж велики, в особенности в том, что касается занятости на тяжелой и опасной работе. В аспекте занятости в опасных с точки зрения вероятности несчастного случая условиях пожилые работники даже более уязвимы, чем находящиеся на пике трудоспособности. Относительно низкая доля занятых во вредных для здоровья условиях среди молодежи скорее всего может объясняться нормативными запретами для самых младших возрастных групп, а низкая доля отметивших высокое нервное напряжение – большей стрессоустойчивостью молодежи.

Значимым фактором, определяющим вероятность попадания в зону неблагоприятных условий занятости, является тип контракта, заключаемого с работником. Как видно из табл. 3, между занятостью на тяжелой, вредной и опасной работе и типом трудового договора, закрепляющим специфику отношений работника и работодателя, прослеживается отчетливая зависимость. Чем более устойчивые трудовые отношения устанавливает договор, тем меньше вероятность того, что работник попадает под действие неблагоприятных факторов.

Наиболее уязвимыми являются работники, трудоустраивающиеся неформально, на основе устной договоренности. В то же время, среди этой категории наименьшая доля указавших, что постоянно испытывают на работе нервное напряжение, стресс. На наш взгляд, это может быть связано не только со спецификой той или иной трудовой деятельности, но и с тем, что эта категория работников не слишком дорожит текущей занятостью, не связывает свои карьерные устремления с конкретным работодателем, а потому не очень ответственно относится к выполняемым обязанностям.

Таблица 3

Доля занятых в неблагоприятных условиях труда по типу трудового договора в 2022 г.

Характеристика условий труда	Тип трудового договора		
	Бессрочный	На определенный срок	Устная договоренность
тяжелая и очень тяжелая работа	20,2	25,7	38,5
опасная работа	33,5	41,9	43,8
постоянное нервное напряжение, стрессы	17,6	17,5	7,8
постоянное воздействие вредных факторов и/или др. неудобств	16,9	21,0	25,1
воздействие трех и более неблагоприятных факторов	10,6	13,9	14,7

Источник: рассчитано по данным КОУЖ 2022.

### Социальное самочувствие занятых в неблагоприятных условиях

В мировой практике существует два основных пути смягчения проблемы занятости в неблагоприятных условиях. Наиболее очевидный состоит в улучшении качества рабочих мест, их модернизации. Другой подход предполагает предоставление монетарных (повышение заработной платы или специальные компенсационные выплаты) или немонетарных (сокращение рабочего времени, удобный режим работы и т.п.) компенсаций, ставящих работников, занятых в тяжелых, вредных и / или опасных условиях, по другим аспектам занятости в более выгодное положение по сравнению с работниками не менее высокой квалификации, занятыми на более привлекательных с точки зрения условий труда рабочих местах [6, 9]. Поскольку эти подходы не исключают друг друга, очень часто практикуется их совмещение: работодатели и государство предпринимают усилия и в том, и в другом направлении. При этом в весьма характерной для России ситуации недостаточности заработной платы для удовлетворения на достойном уровне материальных и социальных потребностей работник может быть склонен примириться с наличием неблагоприятных факторов на рабочем месте при условии компенсаций. Таким образом, растет

опасность «скоса» промышленной политики и усилий работодателей в сторону компенсационного подхода.

Оценить реальные результаты выбора работников в пользу рабочих мест с неблагоприятными условиями труда в надежде получить монетарные и / или немонетарные компенсации, можно, в том числе на основе сопоставления параметров социального самочувствия работников, занятых в более и менее благоприятных условиях. КОУЖ дает возможность такого сопоставления по достаточно широкому кругу индикаторов. Прежде всего, это различные грани удовлетворенности работой. Развернутая характеристика удовлетворенности работой включает внешние инструментальные и внутренние, связанные с имманентными характеристиками процесса труда, аспекты [14, 15]. Среди инструментальных индикаторов ведущую роль играет монетарный, измеряемый через удовлетворенность заработком. К разряду инструментальных относят также так называемые гигиенические индикаторы, которые характеризуют прежде всего удовлетворенность условиями труда. К числу гигиенических индикаторов, доступных из КОУЖ, относятся также удовлетворенность режимом работы и степенью ее надежности. Внутреннюю удовлетворенность, связанную с содержанием труда, характеризуют удовлетворенность выполняемыми обязанностями, а также профессиональное и моральное удовлетворение, получаемое от работы.

При хорошей работе компенсационных механизмов субъективное восприятие собственной рабочей ситуации у занятых на рабочих местах с неблагоприятными условиями труда по большинству аспектов должно быть, по крайней мере, не хуже, чем у работников, занятых в более благоприятных условиях. Так ли это на самом деле? Для ответа на этот вопрос сравним уровень удовлетворенности различными аспектами собственной ситуации в сфере труда группы занятых, испытывающих на рабочих местах воздействие трех и более неблагоприятных факторов, с остальными работниками, занятыми в более благоприятных условиях (см. табл. 4).

Первое, что обращает на себя внимание – достаточно высокая удовлетворенность условиями труда, наблюдаемая среди работников, занятых в крайне неблагоприятных условиях. Несмотря на то, что эти работники постоянно испытывают на себе воздействие, по крайней мере, трех неблагоприятных факторов, т. е. их работа одновременно тяжелая, сопряженная с опасностью или стрессом, а также с воздействием вредных веществ, сыростью, шумом и т. д., – более половины из них считают такие условия труда для себя вполне приемлемыми. Тем не менее уровень удовлетворенности условиями труда, как и следовало ожидать, значительно выше у тех работников, которые с неблагоприятными производственными факторами не сталкивались или сталкивались не так часто.

Можно было бы ожидать, что, так как за более тяжелый, опасный и т. п. труд положено дополнительное вознаграждение, эти работники выигрывают в оплате труда и удовлетворенность заработком у них будет выше. Однако ситуация

складывается с точностью до наоборот. Среди занятых в особо неблагоприятных условиях доля вполне удовлетворенных заработком несколько ниже, чем у остальных работников, а доля абсолютно неудовлетворенных существенно выше. Аналогичная ситуация складывается и по гигиеническим индикаторам, непосредственно с условиями труда не связанным. Занятых в неблагоприятных условиях труда относительно чаще не устраивает режим работы, и они в меньшей степени удовлетворены гарантиями занятости, предоставляемыми работодателем. Проигрывают они остальным работникам и по аспектам удовлетворенности, непосредственно связанным с трудовым процессом – таким как удовлетворенность своими обязанностями, профессиональное и моральное удовлетворение от выполняемой работы.

Таблица 4

**Удовлетворенность работников, занятых в разных условиях, различными аспектами занятости в 2022 г.**

Аспект удовлетворенности	Доля работников, занятых			
	в неблагоприятных условиях труда		в относительно благоприятных условиях труда	
	Вполне удовлетворены	Совсем не удовлетворены	Вполне удовлетворены	Совсем не удовлетворены
Зарботок	45,1	10,5	50,5	6,9
Условия труда	55,5	4,8	82,8	1,0
Режим работы	73,3	3,6	86,9	0,9
Надежность работы	68,8	3,5	79,0	1,5
Выполняемые обязанности	69,7	3,4	82,0	1,2
Профессиональное удовлетворение	62,9	5,8	74,0	3,5
Моральное удовлетворение	4,6	69,9	2,5	78,8

*Источник:* рассчитано по данным КОУЖ 2022.

Давая оценку полученным результатам, следует принять во внимание, что удовлетворенность формируется под воздействием сложного комплекса факторов. До определенной степени она отражает объективное положение вещей (в данном случае реальную ситуацию работников, занятых в различных условиях, соотношение и достаточность их заработков), но это отражение может быть искажено под влиянием тех или иных обстоятельств. В данном случае можно предложить по крайней мере две альтернативные трактовки соотношения субъективного восприятия и реальности. Возможно, оценки работников фиксируют объективную ситуацию, а значит, существует кластер рабочих мест,

для которого характерен комплекс неблагоприятных характеристик, таких как плохие условия труда, серьезное отставание заработков от трудового вклада, низкие гарантии сохранения рабочего места, неудобный режим работы и т. д. Не менее правдоподобно выглядит гипотеза, в соответствии с которой работники переоценивают размеры компенсаций, на которые они рассчитывают за испытываемые неудобства, что естественным образом снижает уровень удовлетворенности. Однако и в том и в другом случае имеет место похожий результат: занятость в неблагоприятных условиях сопряжена с целым шлейфом негативных последствий для работников, не обязательно прямо связанных с условиями труда, а потому приводит к существенному ухудшению их социального самочувствия.

### Литература

1. Автономов В.С., Автономов Ю.В. Общая теория «споров о методах» в экономической науке // Общественные науки и современность. 2016. № 4. С. 5–20.
2. Бакеев М.Б., Лола И.С. Использование опросов-самоотчетов в экономической науке: методологические барьеры и их преодоление // Вопросы экономики. 2023. № 9. С. 103–120.
3. Елин А.М., Шумилин В.К. Оценка условий и безопасности труда на основе паспортов рабочих мест // Охрана и экономика труда. 2016. № 1 (22). С. 4–17.
4. Калашникова И.В., Медведева Г.Г., Сигитова М.А., Филиппова К.В. Ценности и предпочтения молодежи на российском рынке труда // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2022. №1 (64). С. 145–154.
5. Козицкий С.С., Рейнерт Д. Будущие вызовы в мире труда и их влияние на охрану труда // Охрана и экономика труда. 2016. № 4 (25). С. 101–104.
6. Корж В.А. Основные направления улучшения условий труда работников // Охрана и экономика труда. 2015. № 3 (20). С. 4–7.
7. Кубишин Е.С. Проблемы достоверности учета профессиональной заболеваемости в России и пути их решения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1 (50). С. 94–107. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-50-1-94-107.
8. Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2020 году. М., 2021. URL: [https://vcot.info/uploads/researches\\_file/619cbdc415951343985474.pdf](https://vcot.info/uploads/researches_file/619cbdc415951343985474.pdf) (дата обращения 10.08.2023).
9. Решетников Е.Н. Тенденции в развитии охраны труда в Российской Федерации, с учетом мирового опыта // Безопасность и охрана труда. 2010. № 1. С. 78–80.
10. Соболев Э.Н., Соболева И.В. Российская трудовая модель и политика занятости // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 22–34.
11. Соболева И.В. Профессионально-квалификационный дисбаланс как вызов экономической и социальной безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 3. С. 989–1008.
12. Соболева И.В. Вызовы социально-экономической безопасности в сфере труда и их особенности в современной России // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 2.
13. Тавокин Е.П. Российская молодежь на рынке труда в оценках экспертов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 175–184.
14. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В. Русская трудовая и управленческая культура // Мир России. 2002. № 1. С. 3–56.

15. Ядов В.А. Отношение к труду, концептуальная модель и реальные тенденции // Социологические исследования. 1983. № 3. С. 55–61.
16. Barazzetta M. The asymmetric effect of expectations on subjective well-being. Working Paper 374. ECINEQ, Society for the Study of Economic Inequality. 2015.
17. Economic Security for a Better World. Geneva: ILO. 2004.
18. Kaiser C., Oswald A. J. The scientific value of numerical measures of human feelings. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2022. Vol. 119. No. 42. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2210412119> (дата обращения 10.08.2023).
19. OECD (2013), OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264191655-en> (дата обращения 10.08.2023); Oprarina E., Srisuma S. Analyzing Subjective Well-Being Data with Misclassification // Journal of Business & Economic Statistics. 2022. Vol. 40. No. 2. P. 730–743. URL: <https://doi.org/10.1080/07350015.2020.1865169> (дата обращения 10.08.2023).
20. Saari L.M., Judge, T.A. Employee attitudes and job satisfaction // Human Resource Management: Published in Cooperation with the School of Business Administration, The University of Michigan and in alliance with the Society of Human Resources Management. 2004. № 43 (4). P. 395–407.

**Irina Soboleva** (e-mail: [irasobol@gmail.com](mailto:irasobol@gmail.com))

Grand Ph.D. in Economics, Chief Researcher,  
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

## **EMPLOYMENT IN UNFAVORABLE WORKING CONDITIONS AND SOCIAL WELL-BEING OF WORKERS**

The article, based on data from Rostrud and Rosstat Integrated Monitoring of Living Conditions of the Population, traces the dynamics of employment in unfavorable conditions, and categories of workers who are at greatest risk of ending up in hazardous production zones. Factors are identified and a connection is established between working conditions and certain aspects of the social well-being of workers. Problem areas that require state attention are substantiated: an increase in the share of those employed in heavy labor, the widespread occurrence of stressful situations at work and the omission of a significant part of occupational injuries by statistics. It has been revealed that employment in unfavorable conditions is associated with a number of negative consequences for workers and leads to a significant deterioration in their social well-being.

**Keywords:** employment, working conditions, occupational hazards, stress, vulnerability factors, social well-being, job satisfaction.

**DOI:** [10.31857/S020736760028112-2](https://doi.org/10.31857/S020736760028112-2)